

**Совместное заявление
неправительственных
организаций (НПО) в Комитет
по ликвидации дискриминации
в отношении женщин (КЛДЖ)
в преддверии рассмотрения
шестого периодического доклада
Узбекистана на 81-й сессии в
феврале 2022 г.**

**Узбекистан: Неспособность Защитить Женщин от
Домашнего Насилия**

ЯНВАРЬ 2022 ГОДА

Содержание

Введение	3
Правительственные меры по борьбе с домашним насилием	3
Домашнее насилие: причины, масштабы и основные проблемы	4
Национальное законодательство	5
Препятствие на пути защиты, правосудия и компенсации	6
ПРОБЕЛЫ И НЕДОСТАТКИ ВНУТРЕННЕГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	7
ПРЕДУБЕЖДЕНИЕ И ПАТРИАРХАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНАХ И СУДАХ	9
ОХРАННЫЕ ОРДЕРЫ НЕ ВСЕГДА ИСПОЛНЯЕТСЯ С УЧЕТОМ ИНТЕРЕСОВ ЖЕРТВ	12
ПРИМИРЕНИЕ И БЕЗНАКАЗАННОСТЬ	13
ПОЛИТИКА ПО СНИЖЕНИЮ ЧИСЛА РАЗВОДОВ	14
СЛОЖНОСТИ ПОЛУЧЕНИЯ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКИХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ	15
ОТСУТСТВИЕ СКООРДИНИРОВАННОЙ ЗАЩИТЫ И КОНСУЛЬТАТИВНОГО МЕХАНИЗМА	15
НЕАДЕКВАТНОЕ ОКАЗАНИЕ ЭКСТРЕННОЙ ПОМОЩИ	16
ОТСУТСТВИЕ ДОСТАТОЧНОГО КОЛИЧЕСТВА БЛАГОУСТРОЕННЫХ ПРИУТОВ	16
НЕХВАТКА ХОРОШО ПОДГОТОВЛЕННЫХ СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ И ПСИХОЛОГОВ	17
Рекомендации властям Узбекистана	17

Введение

В этом материале основное внимание уделяется проблеме домашнего насилия в отношении женщин в Узбекистане. В нем выявляются пробелы в защите как во внутреннем законодательстве, так и на практике, и даются рекомендации правительству Узбекистана в преддверии рассмотрения Комитетом по Ликвидации Дискриминации Женщин (КЛДЖ) (Committee on the Elimination of Discrimination against Women (CEDAW)) периодического доклада Узбекистана о выполнении Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Конструктивный диалог планируется провести 15 и 16 февраля 2022 года на 81-й сессии CEDAW.

Международное партнерство за права человека (МППЧ) (International Partnership for Human Rights (IPHR)) — некоммерческая организация, расположенная в Брюсселе. Основанная в апреле 2008 года, её мандат заключается в поддержке местных групп гражданского общества в их работе по искоренению нарушений прав человека и в том, чтобы их проблемы и усилия были услышаны на международном уровне. При подготовке этого отчета МППЧ сотрудничала с активистами и правозащитниками по всему Узбекистану.

Правительственные меры по борьбе с домашним насилием

Власти Узбекистана предприняли некоторые позитивные шаги по борьбе с насилием в семье с момента последнего рассмотрения Узбекистана со стороны КЛДЖ в 2015 году. В 2019 году был принят Закон « О защите женщин от притеснения и насилия » (далее Закон о защите женщин). Узбекистан значительно усилил роль парламента в совершенствовании законодательства, надзорной и правоприменительной практики в отношении гендерного равенства и защиты женщин от насилия. Был создан Республиканский общественный женский совет во главе с председателем парламентского сената, которому поручено координировать выполнение обязательств Узбекистана по КЛДЖ, Пекинской платформе действий и Национальному плану действий. Было создано Министерство поддержки махалли (общин) и семьи, одним из приоритетов которого является оказание поддержки женщинам, а фонд поддержки женщин и семьи был выделен на приносящие доход проекты и обучение; Федерация профсоюзов и Министерство по поддержке махалли и семьи создали рабочую группу для изучения проблем, с которыми сталкиваются женщины. Постановлением Президента «О дополнительных мерах по реабилитации женщин, пострадавших от насилия» 2021 года при этом же министерстве создан Республиканский центр реабилитации и адаптации женщин, которому поручено создать 29 приютов по всей территории Узбекистана.

Домашнее насилие: причины, масштабы и основные проблемы

«Женщине, ставшей жертвой домашнего насилия, часто стыдно говорить о насилии, потому что она боится осуждения или боится быть отвергнутой со стороны близких, семьи, друзей, коллег или соседей. Боится, что никто ей не поверит и не поможет, а муж озлобится, когда узнает, что она пыталась рассказать об этом, и будет бить ее сильнее». Защитница прав женщин из Узбекистана

Несмотря на меры правительства, изложенные выше, насилие в отношении женщин по-прежнему вызывает серьезную озабоченность в Узбекистане, а стигматизация и неосведомленность о домашнем насилии остаются широко распространенными.

Общество обычно обвиняет жертву, а не преступника. По словам женских активисток в Узбекистане, многие люди считают, что женщины «провоцируют» или «заслуживают» насилие и что женщины, ставшие жертвами домашнего насилия, - «мазохистки», что «ссоры» между мужьями и женами естественны и что жертвы жестокого обращения всегда могут свободно покинуть свои дома. Обсуждения в социальных сетях насилия в отношении женщин и девочек, в том числе сексуального насилия, часто вызывают резкие стереотипные комментарии со стороны отдельных лиц (включая представителей государства и руководителей государственных университетов)¹, которые также часто прибегают к обвинению жертвы. Образовательные программы в школах, университетах и официальных академиях не затрагивают вопросы гендерных стереотипов, предотвращения домашнего насилия и имеющихся мер защиты.

Глубоко укоренившиеся патриархальные взгляды и стереотипы о гендерных ролях сохраняются в Узбекистане и среди должностных лиц, включая сотрудников милиции, прокуроров и судей. Несмотря на усилия некоторых представителей правительства не могут донести до общественности последовательное сообщение о нулевой терпимости к домашнему насилию, а государственные СМИ продолжают увековечивать гендерное неравенство и стереотипы, которые укрепляют идею о том, что женщин и девочек следует «контролировать». Всё это способствует культуре насилия и общей атмосфере безнаказанности преступников.

17 декабря 2021 г. Министерство внутренних дел сообщило, что с января по ноябрь 2021 г. было зарегистрировано 35 994 случая насилия в отношении женщин, в том числе психологическое насилие (16 982 случая), физическое насилие (12 215 случаев), экономическое насилие (208 случаев), сексуальное насилие (90 случаев) и домогательства (6 513 случаев). По статистике 25 807 человек были старше 30 лет; 9 835 человек были в возрасте от 18 до 30 лет и 352 человека моложе 18 лет. В Заключительных замечаниях по пятому периодическому докладу Узбекистана 2015 г. Комитет рекомендовал собирать статистические данные о случаях бытового, сексуального и иных форм насилия в отношении женщин в разбивке по возрасту и типу отношений между жертвой и правонарушителем (пункт 18(e)). Такая разбивка необходима для принятия мер по предотвращению и расследованию насилия. Однако эта рекомендация до сих пор не была полностью реализована.

1 <https://www.podrobno.uz/cat/proisshestiya/zamdekana-utverzhdает-что-он-zhertva-vo-vsem-vinovata-moya-doch-mat-studentki-pedinstituta-podelila/>

Тем не менее, НПО и активисты, защищающие права женщин, сообщают, что о многих случаях домашнего насилия не сообщается и что женщины часто не обращаются в милицию из-за боязни репрессий, социальной стигмы, из-за экономической и материальной зависимости от своих мужей или из-за отсутствия знаний своих прав.

Виновные в домашнем насилии редко привлекаются к ответственности. Власти Узбекистана как правило не соблюдают стандарты должной осмотрительности в отношении расследования и уголовного преследования преступлений, связанных с домашним насилием. Женщины не защищены должным образом, а преступники в подавляющем большинстве случаев остаются безнаказанными.

Местные активисты за права женщин сообщают, что трагические последствия неспособности правительства обеспечить эффективную защиту отражаются в вызывающем тревогу росте уровня самоубийств среди женщин и девочек в Узбекистане, который увеличился с 600 в 2019 году до 900 в 2020 году, то есть во время пандемии и когда Узбекистан ввел локдаун для предотвращения распространения вируса.² Основными причинами являются конфликты с членами семьи – супругами или свекровью.

Ранние браки также способствуют домашнему насилию. Хотя Семейный кодекс предусматривает, что девушкам для вступления в брак должно исполниться 17 лет, по сообщениям, ранние браки являются обычным явлением. Трудно получить точную статистику, поскольку молодые невесты (15 или 16 лет) обычно заключают брак в рамках религиозных свадебных церемоний и не регистрируются государством. Часто родители обращаются в ЗАГС только тогда, когда им нужно получить свидетельство о рождении ребёнка. Сообщается также о росте числа полигамных браков.

Национальное законодательство

Национальное законодательство содержит гарантии в отношении домашнего и гендерного насилия, которые кратко описаны в этой главе. Тем не менее, МППЧ и активисты по правам женщин, участвовавшие в подготовке настоящего отчета, обеспокоены тем, что необходимы дальнейшие усилия для приведения законодательства Узбекистана в соответствие с обязательствами страны по международному праву в области прав человека и обеспечения последовательного применения существующих гарантий. Подобная рекомендация была дана Комитетом в Заключительных замечаниях по пятому периодическому докладу Узбекистана в 2015 г. (пункты 9 - 10), однако на момент написания данного заявления она полностью не была реализована.

Конституция Узбекистана гарантирует равенство всех граждан независимо от пола (статья 17) и равные права женщин и мужчин (статья 46). В ней закреплены гарантии права на жизнь, свободу и личную неприкосновенность (статья 25), защиту чести и достоинства (статья 27); судебная защита прав и свобод (статья 44).

Семейный кодекс 1998 года гарантирует защиту прав и интересов семьи и устанавливает принципы равенства обязанностей в браке и семье. Идет обсуждение проекта нового Семейного кодекса.

2 Ссылаться на: <https://tribune.com.pk/story/1132722/tajikistan-shock-mothers-kill-babies/> и Anhor.uz, <https://anhor.uz/news/23946-2/>

Кодексом об административной ответственности предусмотрены санкции за административные правонарушения, угрожающие общественному порядку и безопасности, в том числе совершенные в бытовой сфере, которыми чаще всего являются оскорбление (статья 41), нанесение легких телесных повреждений (статья 52), мелкое хулиганство (статья 183).

Уголовный кодекс Узбекистана предусматривает наказание за доведение до самоубийства (статья 103); умышленное причинение телесных повреждений (статьи 104-105, 109); истязание (статья 110); угрозы убийством или насилием (статья 112); принуждение женщины к вступлению в половую связь для удовлетворения половой потребности в противоестественной форме лицом, у которого женщина находилась в служебном положении, либо в материальной или иной зависимости (статья 212), а также насильственное, незаконное лишение свободы (статья 138).

Закон 2019 года « О защите женщин от притеснения и насилия » ввел определения физического, психологического, экономического и сексуального насилия, а также охранных ордеров. В нём изложены права жертв насилия на обращение в реабилитационные центры, телефоны доверия и правоохранительные органы. Важно отметить, что закон гарантирует конфиденциальность тем, кто оказался в ситуации насилия.

Постановлением Кабинета Министров от 4 января 2020 года «О мерах по совершенствованию системы защиты женщин от притеснения и насилия» утверждены документы, направленные на усиление защиты женщин, в том числе документ, определяющий порядок выдачи охрannого ордера. В 2021 году также были приняты меры по работе с агрессорами в качестве превентивной меры.

Препятствие на пути защиты, правосудия и компенсации

Пробелы и недостатки внутреннего законодательства

Несмотря на некоторые позитивные изменения в законодательстве, описанные выше, сохраняются значительные пробелы и недостатки в защите, которые способствуют неэффективному судебному преследованию виновных в насилии в семье и, следовательно, безнаказанности.

ОТСУТСТВИЕ ЧЁТКОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ

Главная проблема заключается в том, что законодательство Узбекистана не содержит чёткого определения «домашнего насилия», которое касается зависимых отношений жертвы и правонарушителя, а также насилия систематического характера.

Закон « О защите женщин » 2019 года просто определяет «насилие» как незаконное действие (или бездействие) в отношении женщин, посягающее на их жизнь, здоровье, половую неприкосновенность, честь, достоинство и другие права и свободы, охраняемые законом и включает физическое, психологическое, сексуальное или экономическое принуждение или угрозы такового.

ОТСУТСТВИЕ ЭФФЕКТИВНОГО УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ И ОТДЕЛЬНОГО СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ЗА ДОМАШНЕЕ НАСИЛИЕ

В настоящее время Уголовный кодекс не содержит домашнего насилия как отдельного состава преступления. Уголовный кодекс, Кодекс об административных правонарушениях и закон «О защите женщин» 2019 года не содержат положений, касающихся продолжающегося, контролирующего и принудительного характера домашнего насилия. Например, следующие правонарушения недостаточно охвачены действующим законодательством и, таким образом, не преследуются на практике: запрет супругом или его родственниками на посещение женщиной своих родителей или хождения на работу; и словесные оскорбления, равносильные психологическому домогательству.

Для полной реализации общих рекомендаций Комитета МППЧ и узбекские активисты за права женщин призывают добавить в Уголовный кодекс отдельный состав преступления, связанного с насилием в семье. Экономическое и психологическое насилие в отношении женщин не регулируются ни Административным, ни в Уголовным кодексами, несмотря на то, что эти виды насилия признаются в законе « О защите женщин ».³

СЕКСУАЛЬНОЕ НАСИЛИЕ НЕ НАКАЗУЕМО В ПАРТНЁРСКИХ СВЯЗЯХ

Сексуальное насилие над супругой часто считается нормой из-за «традиционных», патриархальных взглядов. Супружеское изнасилование не является отдельным преступлением в Уголовном кодексе. Статья 118, часть 3 «б» Уголовного кодекса предусматривает наказание за изнасилование «близкой родственницы». Однако, наказание за изнасилование супруги или гражданской супруги, в частности состоящей в незарегистрированном религиозном браке, отсутствует. Поскольку в Уголовном кодексе прямо не говорится о супружеском изнасиловании, как правило, суды не рассматривают дела о супружеском изнасиловании из-за стереотипных взглядов.

Постановление Пленума Верховного суда 2010 года определяет изнасилование или сексуальное насилие как «половое сношение в естественной форме с лицом женского пола против её воли, совершенное с применением насилия, угроз или с использованием беспомощного состояния потерпевшей».⁴

В 2013 году КЛДЖ выразил озабоченность по поводу «отсутствия в действующем законодательстве конкретного определения семьи, в том числе о предупреждении насилия в семье, что может оставить за рамками его действия женщин, состоящих де-факто в полигамных отношениях, которые достаточно широко распространены, особенно в сельских и отдаленных районах».

В 2020 году Комитет ООН по правам человека (Human Rights (CCPR)) рекомендовал Узбекистану «чётко квалифицировать супружеское изнасилование и насилие в семье», а в том же году Комитет против пыток (Committee against Torture (CAT)) рекомендовал Узбекистану «включить супружеское изнасилование, форму домашнего насилия, как конкретное преступление согласно Уголовному кодексу, влекущее за собой судебное преследование в автоматическом порядке».

3   Статья 3, Закон о защите женщин от насилия и угнетения, сентябрь 2019 г. <https://www.lex.uz/docs/4494712#4496299>

4   <https://www.lex.uz/acts/2414124>

Уголовный кодекс также не предусматривает наказания за сексуальные домогательства, которые широко распространены в Узбекистане. Жертвы сексуальных домогательств часто зависят от исполнителя преступления – и рискуют потерять работу (если преступление совершено на рабочем месте); дом или семью (если преступление происходит в доме) или учёбу (если оно происходит в образовательном учреждении).

ОТСУТСТВИЕ СУДЕБНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ EX OFFICIO

В Узбекистане дела о домашнем насилии редко доходят до суда. Согласно Уголовно-процессуальному кодексу, Генеральная прокуратура может возбудить уголовное преследование в порядке выполнения должностных обязанностей только по делам, связанным с телесными повреждениями средней или тяжелой степени тяжести, или повлекшими смерть. Во всех остальных случаях потерпевший должен возбудить частное обвинение, что представляет собой существенное препятствие для правосудия для потерпевших.

НЕДОСТАТОЧНОСТЬ НАКАЗАНИЯ

Существующее законодательство не предусматривает адекватных наказаний за насилие в семье. Юристы, работающие с жертвами бытового насилия, сообщают, что в тех редких случаях, которые доходят до суда, выносимые относительно мягкие наказания, которые, как представляется, не соизмеримы с совершенным преступлением, ещё больше подрывают доверие жертв к системе уголовного правосудия.

Глава 2 Уголовного кодекса охватывает «Преступления против здоровья» и содержит несколько статей, которые применяются судами по делам о домашнем насилии, такие как «умышленное причинение тяжкого вреда здоровью» (статья 104), «умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью» (статья 105), «умышленное лёгкое телесное повреждение» (статья 109) или «жестокое обращение» (статья 110⁵). Уголовный кодекс предусматривает усиление наказания за преступления в отношении «женщины, о которой преступник знает, что она беременна», от восьми до десяти лет лишения свободы за нанесение тяжких телесных повреждений и от трех до пяти лет за причинение средней тяжести вреда здоровью. Статья 206 Уголовного кодекса предусматривает более мягкие наказания за преступления, предусмотренные статьями 104–111, если нападение совершено в состоянии психологического стресса.

Насилие в семье не является отягчающим обстоятельством в таких тяжких преступлениях, как убийство или нанесение тяжких телесных повреждений. Это, в сочетании со страхом мести со стороны обидчиков, означает, что жертвы домашнего насилия редко обращаются с жалобами в правоохранительные органы или суды.

ОТСУТСТВИЕ ГАРАНТИИ БЕСПЛАТНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ КОНСУЛЬТАЦИИ

Закон «О защите женщин» предусматривает, что жертва психологического, физического, сексуального и экономического насилия может получить бесплатную юридическую консультацию⁶.

5 Статья 110 наказывает «систематические избиения или иные действия, представляющие собой пытки» лишением свободы на срок до трех лет или пять лет, если жертва является несовершеннолетней или беременной женщиной. В отличие от пыток, предусмотренных статьей 235, лицо, совершившее преступление, не обязательно должно быть государственным субъектом.

6 <https://www.lex.uz/docs/4494712#4496299>

Однако на практике не существует правового механизма, который устанавливал бы процедуры, позволяющие женщинам пользоваться этим правом. На практике это означает, что большинство жертв домашнего насилия не могут получить доступ к юридической помощи, поскольку они финансово зависят от своих супругов.

Проект закона «О бесплатной юридической помощи»⁷ предусматривает, что правомочными лицами являются лица, подавшие заявление об административном правонарушении, в число которых могут входить жертвы насилия.

Однако в уголовном процессе жертва насилия не может пользоваться бесплатной юридической помощью, поскольку уголовно-процессуальные нормы гарантируют бесплатную юридическую помощь только подозреваемым, обвиняемым или подсудимым⁸. Это приводит к ситуации, когда обидчик имеет право на бесплатную юридическую помощь, а жертва домашнего насилия – нет.

Государство освобождает жертв гендерного насилия от судебных издержек в делах, связанных с исками о компенсации, но первоначальные судебные слушания для принятия решения о том, является ли данное лицо жертвой гендерного насилия, проводятся за счет жертвы.

Эти пробелы в законодательстве и отсутствие четких правовых положений о бесплатной юридической помощи для жертв гендерного насилия, а также отсутствие достаточных бесплатных юридических услуг означают, что жертвы домашнего и гендерного насилия часто не могут получить юридическую помощь.

Предубеждение и патриархальные отношения в государственных органах и судах

«В большинстве случаев домашнего насилия женщины не обращаются в милицию. Они в состоянии это сделать только с помощью друзей или семьи. В 2021 году в нашем регионе из 283 женщин о которых имеются данные о том, что они подверглись насилию, в милицию обратились только три процента».

СВИДЕТЕЛЬСТВА НПО

Правоохранительным органам поручено рассматривать все поступающие жалобы и принимать меры по предотвращению насилия, в том числе путем общения с обидчиками. Если факт насилия в отношении женщины подтверждается, сотрудник правоохранительных органов по делам женщин уполномочен издать охранный приказ сроком на 30 дней и разъяснить агрессору последствия нарушения приказа. При необходимости охранный приказ может быть продлен на месяц.

Однако сообщения о злоупотреблениях и дискриминации, полученные от организаций, защищающих права женщин, и СМИ, указывают на то, что сотрудники милиции, инспекторы, прокуроры и судьи часто имеют предвзятое отношение к женщинам и девочкам и что эти взгляды часто имеют приоритет над правовыми стандартами в Узбекистане и на практике приводят к

7 https://www.norma.uz/proekty_npa/kakaya_yuridicheskaya_pomoshch_budet_predostavlyatsya_besplatno

8 Статья 24 УПК <https://lex.uz/docs/111463#186108>

неспособности государства защитить жертв домашнего насилия.⁹ По словам представителей групп, защищающих права женщин, представители правоохранительных органов иногда пытаются отговорить женщин от предъявления обвинений, предупреждая их, что пострадает их репутация.

НПО и юристы сообщают, что даже если дело о домашнем насилии доходит до суда, жертва сталкивается с дополнительными препятствиями на пути к правосудию, включая то, что информация о прошлой сексуальной жизни женщины может быть использована в суде, чтобы поставить под сомнение утверждения жертвы; что судьи иногда отдают предпочтение семейному союзу над безопасностью жертв жестокого обращения, предпринимая шаги для сохранения семьи, а не для защиты женщин и детей, подвергающихся риску. Кроме того, по сообщениям, к виновным в домашнем насилии применяются амнистии, что подрывает усилия по прекращению домашнего насилия. Потерпевшим не разъясняются их права на компенсацию морального вреда.

Усугубляющим фактором является отсутствие достаточного количества женщин-судей и прокуроров, а это означает, что в судах часто царит атмосфера «мужской солидарности», в результате чего жертва чувствует себя одинокой и не воспринимается всерьез.

В 2015 году КЛДЖ призвал Узбекистан «обеспечить обязательную профессиональную подготовку судей, прокуроров, сотрудников полиции и других правоохранительных органов по вопросам строгого соблюдения законодательства, предусматривающего уголовную ответственность за насилие в отношении женщин, и порядка применения учитывающих гендерные аспекты процедур при работе с женщинами, ставшими жертвами насилия, а также обеспечить профессиональную подготовку глав махалля» (пункт 18(b)). Женские активисты из Узбекистана сообщают, что проводится информационно-разъяснительная работа среди традиционных лидеров, представителей махаллинских (общинных) комитетов и широкой общественности с упором на борьбу с дискриминацией в отношении женщин, включая ранние браки, и предоставление женщинам возможности принимать собственные решения по браку и разводу. Однако требуется дальнейшее обучение сотрудников правоохранительных органов, в том числе сотрудников милиции, прокуроров и судей, чтобы они были осведомлены о сложных вопросах, связанных с бытовым насилием. Подготовка по вопросам, связанным с домашним насилием, также требуется для юристов, психологов и социальных работников.

Ниже приведены два примера дел, которые иллюстрируют, как предубеждения и патриархальное отношение судей, милиции и других должностных лиц могут нанести ущерб жертвам домашнего насилия в их попытках найти защиту и справедливость.

Виновник домашнего насилия остается безнаказанным, а жертве грозит уголовная ответственность

В феврале 2021 года в Ташкенте медицинский работник Нигина ¹⁰, была осуждена за нанесение тяжких телесных повреждений (статья 104 Уголовного кодекса) после того, как она ранила своего мужа кухонным ножом, когда он угрожал убить ее. Он подвергал ее физическому и психологическому

9 Во время одной судебной апелляции по делу о домашнем насилии судья сказал потерпевшему, что такие дела «должны рассматриваться не публично, а дома, за закрытыми дверями».

10 Имя изменено в целях безопасности.

воздействию в течение многих лет и демонстрировал контролирующее поведение. Пара встретилась за обедом возле работы Нигины, но, когда ей позвонил коллега, муж разозлился и оскорбляя её последовал за ней обратно на работу. Испугавшись, Нигина вбежала на свое рабочее место и в чайном уголке схватила нож, чтобы держать мужа в страхе. Он попытался вырвать у нее нож, но при этом нож коснулся его живота и нанес легкую травму. Муж был госпитализирован на двое суток, хотя травма уже не имела негативных последствий для его здоровья. Нигина была арестована в тот же день и доставлена в отделение милиции, где её продержали два дня, не предоставив возможности сообщить родственникам о своём местонахождении, несмотря на то что дома у неё был двухмесячный ребенок, которого она кормила грудью. Следователь милиции нарушил процессуальные нормы, отказав в её просьбе о присутствии женщины-милиционера, а Нигина утверждает, что задавал ей интимные вопросы о её личной жизни, проверял ее мобильный телефон на предмет контактов и сообщений и говорил, что не будет против иметь пятую жену, так как у него уже было четыре.

ОВД Яшноабдского района возбудило уголовное дело в отношении Нигины. Она подала жалобу на сексуальные домогательства со стороны следователя милиции и нарушение её процессуальных прав в Генеральную прокуратуру. Впоследствии следователь милиции был уволен. В апреле 2021 года Нигина была признана виновной Яшноабдским районным судом по уголовным делам и приговорена к одному году условно. Доводы её адвоката об отсутствии состава преступления были проигнорированы.

В мае 2021 года Ташкентский городской апелляционный суд оставил приговор в силе. Когда Нигина выступила перед судом, трое судей откровенно проигнорировали её, переговариваясь между собой, посмеиваясь, а затем предоставили слово ее мужу. Один из них посоветовал мужу «выяснить отношения дома, за закрытыми дверями, а не на публике».

Когда Нигина сказала мужу, что хочет уйти от него в августе 2021 года, он пригрозил, что «её посадят в тюрьму», и сообщил о ней в милицию за то, что она якобы мошенническим путем взяла у него деньги и так и не вернула их. В сентябре 2021 года Нигину снова арестовали и возбудили уголовное дело.

Адвокат мужа — тот же бывший следователь Яшноабдского РОВД, уволенный по первому заявлению Нигины о сексуальных домогательствах и сменивший профессию после увольнения. В настоящее время идёт судебное разбирательство.

Соккрытие сексуального насилия государственным реабилитационным центром

Сафаргуль ¹¹, вызвала скорую помощь после того, как её трёхлетняя дочь вернулась из дома старшей дочери со следами укусов на теле. После допроса обеих дочерей (старшая 18-летняя дочь замужем) Сафаргуль узнала, что её зять

11 Имя изменено в целях безопасности.

регулярно насилует её старшую дочь. Когда в гости приходила младшая сестра его жены, он «наказывал» маленькую девочку, запирая её в темной комнате, душив и кусая. Сафаргуль обратилась к инспектору милиции Шайхонтурского района, который хотел отклонить жалобу. Сафаргуль отказалась и настояла на возбуждении уголовного дела. Впоследствии психолог, приглашенный Шайхонтурским РОВД, побеседовал с девочкой и установил, что преступник неоднократно возил её за рулем своего автомобиля, раздевал, трогал и показывал ей свои половые органы. Однако заявления девочки не были обнаружены в материалах дела милиции, а офицер, ответственный за ведение протокола во время допроса психолога, впоследствии сказал матери, что она клеветает на зятя.

В течение двух месяцев Сафаргуль неоднократно просила о проведении психомедицинской экспертизы, предоставляла следствию фото- и видео доказательства с показаниями дочерей.

Тем временем следователь милиции обратился в Республиканский центр реабилитации и адаптации женщин, пострадавших от насилия, с просьбой дать экспертное заключение по делу. Директор центра направил на встречу со следователем милиции психолога-стажера. В начале октября 2021 года этот психолог пришёл на встречу с девочкой в сопровождении обвиняемого преступника. Дело было закрыто на основании заключений стажера-психолога об отсутствии признаков сексуального домогательства или психологического насилия в его беседе с малолетним ребенком. Этот вывод вызывает удивление, поскольку мать и инспектор милиции присутствовали на встрече, которая была записана и содержала подробные и точные описания издевательств, в том числе то, как с девочки были сняты брюки.

19 ноября 2021 года Сафаргуль обратилась к Детскому омбудсмену, в Генеральную прокуратуру и Комиссию по гендерным вопросам. Через три дня Генеральная прокуратура сообщила ей, что Ташкентская прокуратура вернула дело на дополнительное расследование в прокуратуру Шайхонтурского района. Сафаргуль беспокоится, что её жалоба была возвращена тем же чиновникам. Сообщается, что стажер-психолог уехал из Узбекистана, а следователь, который вёл это дело, подал в отставку.

Охранные ордера не всегда исполняются с учетом интересов жертв

«Охранный ордер не предотвращает дальнейшее насилие; нецелесообразно, когда супруги живут в одном доме. Кто следит за соблюдением охрannого ордера? Насилие обычно происходит дома, без свидетелей, а если нет доказательств, меры по защите жертвы не принимаются». Активистка, защищающая права женщин

Охранные ордера выдаются милицией для защиты жертв от домогательств и насилия. «Инспекторы по профилактике»¹² милиции выдают охранные ордера либо по заявлению жертвы, либо после сообщения о насилии со стороны третьей стороны (включая сообщения в СМИ и социальных сетях). Охранный ордер запрещает обидчику общаться с жертвой или приближаться к ней в течение 30 дней, а также носить с собой оружие любого типа. Нарушение охранных ордеров часто наказывается штрафом или арестом на 15 суток в соответствии с Административным кодексом.

По данным, опубликованным МВД, с января по ноябрь 2021 г. милиция выдала охранные ордера для защиты жен от мужей в 24 265 случаях; защитить женщин от свекрови в 1472 случаях; для защиты свекрови от невестки в 1066 случаях и в 9191 случаях для защиты от другой стороны. В 588 случаях охранные ордера были продлены, в 913 случаях выданы повторные охранные ордера.¹³ Для сравнения, в 2020 году МВД сообщило, что охранные ордера были выданы 14 774 женщинам, из них 125 касались несовершеннолетних.¹⁴

Проблемы с охранными ордерами, задокументированные активистами, защищающими права женщин, включают отсутствие постоянного наблюдения за благополучием жертвы после того, как ордер был издан. Эта проблема усугубляется в отдаленных сельских районах. Из-за своей правовой и финансовой уязвимости, а также из-за того, что им больше некуда идти, жертвы часто вынуждены оставаться со своими агрессорами, несмотря на наличие охранный ордера.

Например, женщина в Ферганской долине неоднократно обращалась в милицию по поводу насильственных действий мужа, но эти обращения были безрезультатны. Только, когда муж снова избил её и выгнал с детьми на улицу, ей удалось получить охранный ордер.

Примирение и безнаказанность

Как упоминалось выше, лишь немногие жертвы домашнего насилия добиваются справедливости в судах, и защитники прав женщин сообщают, что даже в тех немногих случаях, когда женщины обращаются в суды, успешное судебное преследование виновных в домашнем насилии редко. Часто дела закрываются, а потерпевшие соглашаются на процедуры примирения.

В Узбекистане уголовно-процессуальное законодательство предусматривает освобождение от уголовной ответственности в случае примирения потерпевшего и лица, совершившего преступление.¹⁵ Семейный кодекс устанавливает процедуры разрешения споров между членами семьи, ещё более закрепляя представление о физическом и психологическом насилии в семье как о «семейном споре». Процедуры примирения могут быть инициированы, когда правонарушитель признает свою вину и возмещает причинённый вред. На практике этот механизм приводит к

12 При Министерстве внутренних дел и Министерстве поддержки махалли и семьи

13 <https://telegra.ph/ANALIZ-DEYATELNOSTI-MVD-RESPUBLIKI-UZBEKISTAN-PROTIV-NASILIYA-V-OTNOSHENII-ZHENSHCHIN-ZA-11-MESYACEV-2021-G-12-17>

14 <https://www.gazeta.uz/ru/2021/01/26/women-protect/>

15 Статья 661 Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан

безнаказанности нарушителей.¹⁶ Во время следственных действий жертве домашнего насилия часто приходится сталкиваться с унижением и непониманием со стороны сотрудников правоохранительных органов, широкой общественности и её родственников, поэтому жертвы часто отказываются от своих жалоб и соглашаются на примирение.

НПО в Узбекистане сообщают, что махаллинские комитеты играют активную роль в процессах разрешения конфликтов между парами, в том числе в случаях домашнего насилия. Эти комитеты часто призывают женщин примириться с обидчиком.

По словам начальника информационно-просветительского отдела МВД Нилуфар Гиесовой, в 2020 году после диалога с махаллинскими комитетами супруги в 8166 семьях, которым были выданы охранные ордера, решили помириться.

Политика по снижению числа разводов

По словам борцов за права женщин, в последние годы была введена государственная политика по сокращению числа разводов, в том числе курсы по супружеской жизни для молодоженов и попытки примирения в случае конфликта в семье. Комиссиям по примирению махалли поручено проводить последние и пытаться предотвратить развод.¹⁷

Однако есть опасения, что эта политика, направленная на снижение количества разводов, наносит вред женщинам в ситуациях домашнего насилия. Защитники прав женщин сообщают, что получение развода может быть длительной и унижительной процедурой в махаллинской примирительной комиссии, где женщинам, пострадавшим от домашнего насилия, внушают, что они должны терпеть ради детей, что развод — это позор для старых родителей, и так далее.

Как правило, при разводе суды требуют справку от махаллинской комиссии по разводам, которая рассматривает возможность сохранения семьи. Только после того, как эта комиссия придет к выводу, что сохранить семью невозможно, судья выносит решение о разводе. Данное положение не имеет правового основания, то есть Семейный кодекс не содержит такого требования, но, как сообщается, существует внутренний приказ, согласно которому судьям запрещается выносить решения о расторжении брака без заключения примирительной комиссии махалли. НПО сообщают, что более чем в 80 процентах дел, которыми они занимались, женщины не

16 К статьям, по которым применяется примирение, относятся статья 105 часть 1 (умышленное нанесение тяжких телесных повреждений средней тяжести), статья 106 (умышленное тяжкое или средней тяжести телесное повреждение в состоянии психического расстройства), Статьи 107 и 108 (умышленное нанесение тяжких телесных повреждений), Статья 109 (умышленное телесное повреждение), Статья 110 часть 1 (истязание), Статья 111 (причинение по неосторожности средней тяжести или тяжкого телесного повреждения), Статья 113 часть 1 и 2 (распространение венерического заболевания или ВИЧ-инфекции/СПИД), Статья 115 (понуждение женщины к совершению аборта), статьи 116 часть 1 и 2 (ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей), статья 117 часть 1 (оставление кого-либо в опасности), статья 121 часть 1 (принуждение женщины к вступлению в половую связь), Статья 122 (уклонение от содержания несовершеннолетних или нетрудоспособных лиц), Статья 123 (уклонение от содержания родителей), Статья 125 часть 1 (разглашение тайны усыновления), Статья 136 (принуждение женщины к вступлению в брак или воспрепятствование к вступлению в брак), Статья 138 часть 1 (насильственное незаконное лишение свободы), Статья 139 часть 1 и 2 (клевета), Статья 140 1 и 2 (оскорбление), Статья 1411 часть 1 (нарушение неприкосновенности частной жизни), Статья 1412 часть 1 (нарушение законодательства о персональных данных), Статья 143 (нарушение частной переписки), Статья 148 (нарушение права на труд).

17 Приложение № 3 к Постановлению Кабинета Министров от 07.10.2013 № 274.

могли развестись и что процедура развода часто занимает много лет и требует нескольких обращений в суд.

Например, Зульфие¹⁸ из района Ферганской долины махаллинский комитет отказал в разрешении на развод несмотря на то, что её муж регулярно подвергал ее насилию и ранее привлекался за это к уголовной ответственности.

У Наргиз¹⁹ трое детей, и её муж не жил с ними несколько лет. Она хотела развестись, и в середине 2017 года супруги подали в суд. Заявление приняли, но нужно было согласие махалли. Наргиз много раз обращалась в махаллинский комитет, чтобы получить справку о несостоятельности брака. Специалист махаллинского комитета ей не помог, и дата судебного заседания не была назначена. Более трех лет Наргиз искала помощи, и в конце концов НПО предоставила адвоката для получения данной справки от махалли.

Часто в случаях, когда один из супругов отказывается от развода, суды отказывают в разрешении на расторжение брака. Когда обе стороны соглашаются на развод, суды устанавливают срок для примирения, который обычно составляет шесть месяцев. До истечения этого срока супруги не могут получить акт, подтверждающий, что они пробовали посредничество. Партнер, подающий заявление о разводе, обязан уплатить государственную пошлину в размере, эквивалентном 60 долларам США. Активисты сообщают, что у многих женщин возникают проблемы с получением свидетельства о расторжении брака в махаллинских примерительных комиссиях.

Сложности получения судебно-медицинских доказательств

В Узбекистане женщинам, ставшим жертвами домашнего насилия, очень трудно получить медицинские доказательства жестокого обращения, которые признаются судами, особенно в случаях экономического или психологического насилия. Республиканский центр судебно-медицинской экспертизы имени «Хадичи Сулеймановой», имеющий филиалы по Узбекистану, является единственным учреждением, чьи экспертизы принимаются судами. Однако Центр проводит экспертизы только по запросу правоохранительных органов. Поскольку бремя доказывания чаще всего ложится на жертву домашнего насилия, которая должна преследовать своего обидчика в частном порядке, это означает, что женщина должна убедить милицию назначить судебно-медицинскую экспертизу. Официально запросить экспертизу эксперта-женщины невозможно.

Отсутствие скоординированной защиты и консультативного механизма

«Более 89 процентов женщин не знают о реабилитационных центрах в нашем регионе. Во многих случаях махаллинские комитеты заставляют их мириться с жестоким обращением». Женская активистка из Узбекистана

18 Её настоящее имя изменено из соображений безопасности.

19 Её настоящее имя изменено из соображений безопасности.

Власти предприняли шаги по улучшению защиты жертв домашнего насилия путем предоставления приютов, горячих линий и охранных ордеров, а в некоторых случаях путём предоставления бесплатной юридической помощи, все это предусмотрено законом « О защите женщин » 2019 года. Однако на практике эти элементы не работают в полной мере, и отсутствует общая, скоординированная и доступная стратегия защиты.

Одна из проблем заключается в том, что различные правовые инструменты применяются отдельно, что усложняет защиту жертв домашнего насилия. Например, возбуждение уголовного дела не сопровождается гражданско-правовыми мерами защиты потерпевшего в виде выплаты компенсации и расходов на реабилитацию. Кроме того, неюридические защитные меры, такие как поддержка со стороны психологов, социальных и медицинских работников, малодоступны. Отсутствие скоординированного междисциплинарного подхода и эффективной системы направления в соответствующие органы или организации серьёзно препятствует эффективному реагированию государства на проблему домашнего насилия.

Неадекватное оказание экстренной помощи

Хотя статья 18 закона «О защите женщин» 2019 г. предусматривает создание горячих линий для жертв домашнего насилия, на практике финансирования недостаточно. По словам защитников прав женщин, правительственные чиновники, ответственные за права женщин, часто соглашались с тем, что финансирование горячих линий, часто предоставляемое международными организациями, недостаточно для устойчивого механизма защиты. Жертвы домашнего насилия часто предпочитают пользоваться горячими линиями НПО по причинам анонимности и недоверия к государственным службам.

Отсутствие достаточного количества благоустроенных приютов

В 2015 году Комитет также рекомендовал Узбекистану «предоставить надлежащую помощь и защиту женщинам, подвергшимся насилию, путем создания приютов, в том числе в сельских районах». 7 марта 2021 года Президент Мирзиёев заявил на мероприятии, посвященном Международному женскому дню, что «отныне ни одна женщина в Узбекистане не останется без внимания государства и общества». Он сообщил, что в 2021 году на обеспечение жильём малообеспеченных женщин и девочек, воспитанных матерями-одиночками, будет выделено 210 млрд сумов, ещё 211 млрд сумов - на обеспечение социальным жильем.

Женские активистки сообщили, что по состоянию на апрель 2021 года при Республиканском центре реабилитации и адаптации лиц, пострадавших от насилия, и профилактики самоубийств (Республиканский центр реабилитации и профилактики суицидов) действовало 197 приютов, оказывающих помощь жертвам домашнего насилия. Однако из-за нехватки кадров и отсутствия государственного финансирования они не могли эффективно функционировать.

19 мая 2021 года Президент подписал указ «О дополнительных мерах по реабилитации женщин, пострадавших от насилия», которым был ликвидирован Республиканский центр реабилитации и профилактики самоубийств и вместо него создан Республиканский центр реабилитации и адаптации женщин при Министерстве поддержки махалли и семьи.²⁰ В указе говорится, что по

20 <https://lex.uz/pdfs/5426650>

Узбекистану должно быть создано 29 приютов; один на республиканском уровне; 14 районных и 14 межрайонных центров.

Женские активистки считают, что запланированных 29 приютов будет недостаточно для размещения всех нуждающихся в поддержке, но даже для 29 приютов не обеспечено финансирование и не хватает обученного персонала.

Хотя закон «О защите женщин» предусматривает, что расходы на содержание и реабилитацию жертв домашнего насилия должны покрываться агрессором, на практике женским активисткам не известно о таком случае.

Помимо приютов, созданных государством, есть два приюта НПО, которые не получают государственного финансирования.

Нехватка хорошо подготовленных социальных работников и психологов

Не хватает подготовленных социальных работников и психологов для поддержки жертв домашнего насилия и работы с насильниками, а это означает, что судьба жертв часто остается неизвестной после того, как они покидают приюты и когда истекает срок действия охранных ордеров. Недостаточное государственное финансирование не позволяет приютам обучать социальных работников для наблюдения за жертвами после того, как они возвращаются в свои семьи.

Рекомендации властям Узбекистана

ВНЕСТИ ИЗМЕНЕНИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО:

- Закрепить во внутреннем законодательстве четкое определение насилия в семье, учитывающее зависимые отношения жертвы и правонарушителя, а также систематический характер насилия и предусматривающее наказание, соразмерное совершенному преступлению.
- Обеспечить учёт пола и возраста жертвы преступления, включив в качестве отягчающих обстоятельств преступления, совершенные в бытовом контексте в отношении женщин, несовершеннолетних или лиц с ограниченными возможностями.
- Внести поправки в Уголовный кодекс и включить статью, предусматривающую уголовную ответственность за все формы домашнего насилия, включая психологическое, экономическое и сексуальное насилие, и обеспечить, чтобы они конкретно касались продолжающегося, контролирующего и принудительного характера домашнего насилия.
- Ввести прямую уголовную ответственность за изнасилование в браке и обеспечить надлежащее наказание за изнасилование в незарегистрированном браке.
- Внести поправки в Уголовно-процессуальный кодекс, предусматривающие, что случаи домашнего насилия всегда должны расследоваться в рамках государственного, а не частного обвинения, и что жертва домашнего насилия не несёт ответственности за возбуждение уголовного дела.

- Обеспечить всем жертвам домашнего насилия доступ к бесплатной юридической помощи.
- Предусмотреть соответствующим законодательством социальную поддержку жертв и/или свидетелей домашнего насилия, а также предоставить и профинансировать эффективный механизм для обеспечения их социальной защиты и поддержки.
- Внести поправки в Уголовный кодекс и другое соответствующее законодательство для наказания за сексуальные домогательства в отношении женщин.

УСТРАНЕНИЕ ДРУГИХ ПРЕПЯТСТВИЙ НА ПУТИ К ПРАВОСУДИЮ:

- Сбирать и публиковать единую всеобъемлющую статистику о домашнем насилии в разбивке по полу и возрасту, с информацией об отношениях виновного и жертвы, расследованиях, обвинениях, судебном преследовании, осуждении, примирении и данных о виновных, которые впоследствии были амнистированы.
- Принять всеобъемлющую стратегию по ликвидации дискриминационных стереотипов и патриархальных представлений о роли и обязанностях женщин и мужчин; и использовать новаторские меры, нацеленные на просвещение и вовлечение средств массовой информации, для укрепления понимания гендерного равенства.
- Разработать, при участии гражданского общества, план по предотвращению домашнего насилия, который устанавливает четкие цели для каждого государственного органа; создание четкого механизма направления с указанием сроков и конкретных показателей для измерения воздействия и прогресса; обеспечить финансирование из центрального бюджета для реализации программ и информационных услуг по предотвращению насилия в семье, особенно для приютов в сельской местности и обеспечить долгосрочное финансирование НПО, предоставляющих такие услуги.
- Делать публичные заявления на высоком уровне, посылающие недвусмысленный сигнал о нулевой терпимости государства к домашнему насилию.
- Обеспечить недорогие и легкодоступные способы для жертв домашнего насилия получить медицинские доказательства жестокого обращения, которые признаются в суде.
- Создать достаточное количество реабилитационных центров и/или приютов по всей стране, особенно в сельских районах, и обеспечить надежное и устойчивое финансирование государственных центров, а также центров, находящихся в ведении НПО.
- Проводить обучение, для обеспечения работы приютов с достаточным количеством хорошо обученного персонала.
- Разработать и финансировать учебные программы для образовательных учреждений, включая школы и учебные заведения, для повышения осведомленности широкой общественности и должностных лиц о проблемах, связанных с насилием в семье, принудительными браками и полигамией, особенно в сельских и отдаленных районах. Включить эти программы в учебный план на разных уровнях школьного образования